

Ольга Зиновьева: Русский язык и наша культура в опасности

[Ольга Зиновьева](#), директор Исследовательского центра им. А.А.Зиновьева МосГУ

Русский язык и наша культура в опасности

Мы стоим перед начавшейся не сегодня катастрофой т.н. русского пространства и проблемами русского языка как языка, определяющего ход наших мыслей, стиль и лексику межлического общения, оберегающего нас от вымирания на необъятных мировых просторах. Он, родной русский язык дает нам ощущение мира, который начинается в раннем детстве с первыми ласковыми словами матери, склоняющейся к колыбели.

Семья и школа – главные составляющие в процессе воспитания и образования тех, кому принадлежит будущее. Все то, чего мы не сумели достичь сами, обычно экстраполируется и делегируется в будущее – в будущее наших детей. Трудно представить себе родителей, которые мечтают вырастить мерзавца, проходимца, преступника, лжеца. Но то, что происходит нынче в глубинах нашего общества и на поверхности, повергает в леденящий шок: в школах больше не учат лучшим (по старым понятиям) человеческим качествам – верной и бескорыстной дружбе; чистой и беззаветной любви; отзывчивости, честности, правдивости, доброте, щедрости. Все это подвергается осмеянию в разной форме, в разных проявлениях. В брежневские годы Запад обрушил на наше общество мощнейший поток информации (скорее – дезинформации) о жизни на Западе, о западной культуре (скорее – массовой псевдокультуре), идеологии, пропаганды западного образа жизни. Оказалось, что советские люди не имели защитного иммунитета против такого влияния, которое как дополнительный образовательный элемент проникал в сознание советских людей разрушительным и тлетворным Троянским конем. Запад нанес удар по фундаментальным принципам образа жизни и способствовал смещению интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов.

В результате десятки миллионов людей оказались брошенными на произвол судьбы, обречены на вымирание. Тут уж ясно: не до образования, не до жиру, как говорится. Труд перестал быть делом чести, славы, доблести и геройства. Прививая на русской почве «рыночную» реформу, имевшей благой целью заставить людей трудиться лучше, добились *volens nolens* разделения на хозяев и наемных работников. При этом забылось как-то, что если российский человек плохо, спустя рукава, работал на государство, то почему же он будет лучше работать на частника? Практически одновременный переход от всеобщего среднего образования к «основному» означал колоссальный шаг назад. И это в то время, когда развитые страны мира переходят ко всеобщему двенадцатилетнему образованию! У нас более полутора миллионов детей школьного возраста вообще не посещают школу, а молодое поколение России в массе своей стало получать образование гораздо хуже прежнего. Происходит преднамеренное и систематическое разрушение человеческого материала России, и в этом процессе алкоголизм, детская беспризорность, наркомания, детская проституция, венерические болезни и безграмотность стоят в одном бесславном ряду.

Безграмотность, одичание, безразличие в отношении к родному языку и культуре перешли все границы. Тут нельзя не остановиться на сокращении до 2 часов в неделю преподавания русского языка и литературы в школе. При этом программы заполнены в основном произведениями и личностями малоизвестных писателей (чему можно было бы радоваться, будь они добавлены к именам тех, кто составляет гордость русской и мировой литературы). Но тут-то все и начинается. Методично вытесняются из сознания школьников имена русских

писателей Константина Федина, Анны Ахматовой, Максима Горького, Михаила Шолохова, Владимира Маяковского, Аркадия Гайдара. А ведь все эти авторы были и остаются символами патриотизма, они несут в себе, своими четко прописанными позициями гордость за свою страну, прививают любовь к Родине, к своему народу, к родной речи. Ощутимое сокращение присутствия такой литературы и таких героев, в свою очередь, ведет к обеднению, обнищанию и съезживанию языкового пространства и русской словесности. Место настоящих героев, которые должны были бы владеть умами любознательных мальчишек и девчонок занимают некие биороботообразные «смешарики». Героями становятся Гарри Поттер, Барби, злобные мультимедийные двумерные изображения, от которых уж точно любви и ласки не дождешься! Куда подевались мягкие игрушки и русские кукольные герои? Язык новых героев на редкость примитивен в обхождении, как например: клево, круто, прикольно, плющит, блин, панты, как бы и типа. Диалоги дешевейших западных мультфильмов, показываемых по телевидению, по сравнению даже со словарем Эллочки Людоедки находятся на какой-то предъязыковой стадии. Междометия, мычание, глупейшее ржание, гыканье, хмыканье и иногда, как «украшение», - отдельные перлы вроде «тащит» и «офигеть». Эта, простите, продукция часами заполняет экраны домашних телевизоров. Дети, обделенные красивым и могучим русским языком в школе, обделяются и дома. В кинотеатре они тоже вряд ли встретят озабоченную состоянием родного языка Арину Родионовну. И в театре – тоже. До сих пор не могу прийти в себя после посещения Большого театра с его новой постановкой «Евгения Онегина». Опошлено святое, чистое, романтическое произведение, жемчужина русской словесности. Гости Лариных, похоже давно не кормленные, накидываются на блюдо с пирожками, отпихивая друг друга; мать Татьяны потихоньку потягивает водку, спрятанную в буфете; герою угрожает двухметровым мушкетом нежный Ленский; Татьяна только что не в канкане царапает письмо Онегину; последняя сцена встречи с «малиновым беретом» оборачивается для простака Онегина и вовсе конфузом: ему никак не удастся сесть на стул, и он падает, падает, падает. Смешно? А в зале, в партере сидели взрослые и дети. Они смеялись. Смеялись там, где надо было плакать всем народом.

А что ожидает ребенка в плане образования и знакомства с родной речью, когда он оказывается на улице и погружается в пучину рекламного разгула? В названиях и призывах сознательно перепутаны буквы русского и латинского алфавита, создавая порою такие сочетания, что становится страшно. Во Франции и Германии существуют соответствующие законы, карающие за загрязнение родного языка. И не любая реклама допустима. Учитывается косвенное психическое воздействие, которое может быть чревато расистскими и другими, не допустимыми в цивилизованном обществе последствиями. А что стало с нашими песнями, которые «строить и жить помогают»? Истошные вопли продукции «фабрики звезд». Чужие голоса, нарочно искаженный язык, и опять – бесконечные американизмы. Искусственные голливудобразные эмоции. Язык мобильных телефонов и вообще сведен к «смайликам». Если раньше мы писали озабоченные, влюбленные письма, задавали вопросы: Как ты, родной, поживаешь? Трудно тебе вдали от дома? Что читаешь? А помнишь ту чудную махровую сирень? Так она уже цветет, как у Кончаловского и т.д. То теперь двоеточие со скобкой, направленной вверх или вниз, да еще ОК, - вот и вся недолга! А теперь о другом, о ЕГЭ по русскому языку и литературе. Приведу для примера отрывок из задания, рассчитанного на разноаспектный анализ текста.

«А вечером блеснет, наконец, озеро, как черное, косо поставленное зеркало. Ночь уже стоит над ним и смотрит в его темную воду, - ночь, полная звезд. На западе еще тлеет заря, в зарослях волчьих ягод кричит выть, и на мишарах бормочут и возятся журавли, обеспокоенные дымом костра».

И что же перед этой красотой остается делать оболваненным, обкраденным и недоученным детям, если они должны сдавать этот с позволения экзамен, имея за плечами вокабуляр людоедов с берегов Месопотамии? Как они будут сражаться в терминологических джунглях

с гиперболой, фразеологизмом, метафорой, олицетворением, эпитетом и парцелляцией?

Откуда у них могла появиться общая культура, если даже и частичной нет? У них никогда уже больше не появится возможность получить высшее образование, ибо они окажутся обреченными на неполноценность, третьесортицу, серость. ЕГЭ – мертвому припарка. Не спаслись такими паллиативными средствами от проблемы, которую вот так, с наскока не решить. Почему никому в советской образовательной системе не приходила в голову такая схоластическая экзекуция, какой теперь подвергаются все, желающие поступить в вуз? Язык, он что, теряет свежесть? Почему не поступившим абитуриентам в этом году с необходимостью придется сдавать еще и еще раз этот каверзный ЕГЭ? Чтобы развести в разные стороны язык и народ, его носящий? Чтобы развить в человеке ненависть к родной речи? Разве познания родного языка могут выветриться за год? Почему сегодня надо натаскивать на тестах каких-то заморских образцов, проверяя знание родного языка?

Да потому, что это очень действенный путь убиения родного языка, сведения его к схеме, лишая живого и трепещущего содержания, а по сути – обезглавливание большого народа с огромной историей и богатейшей культурой и гильотинирование родного языка. Таким образом, мы оказываемся свидетелями появления и проявления не только двойной морали, но и двойного языка, рассчитанного хотя и на население одной страны. Но о каком объединении к борьбе против общего врага может идти речь, если мы будем вынуждены разговаривать друг с другом со словарем?

Что делать?

Во-первых, необходимо составление единой государственной программы преподавания и охраны русского языка и литературы как хранилищ языкового генофонда России.

Во-вторых, полноценное, всестороннее, профессиональное преподавание самого большого культурного достояния русского народа. Русскому народу – русский язык.